

Судебный процессы над задержанными: соблюдайте ваш закон

Вот уже три дня подряд: 6, 7 и 8 мая я ухожу из 100-го судебного участка района Якиманка лишь глубокой ночью: идут суды над задержанными 6 мая на Болотной площади в ходе согласованного (!) властями митинга. На судебном участке называли цифры в 300–450 административных материалов по статье 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному требованию сотрудника полиции).

«Материалы» — это живые люди, которых судья должен был «переработать» за 3 выходных предпраздничных дня. Секретарши, канцелярши и судебные приставы злые и нервные, жалуются, что из-за «ваших митингов» они не спят уже 3 суток, вчера ночью даже домой не уезжали. Судья напротив деятелен и работоспособен. Возможно потому, что «правильно» организовал процесс «рассмотрения дел». Тот, кто соглашается с протоколом, через 3 минуты выходит из зала судебного заседания сразу на свободу (им судья дает сутки или двое административного ареста, которые

фактически уже отсижены в отделе полиции). Того, кто пытается хоть как-то защищаться, судья «наказывает» дополнительными «сутками» — так было например с Настей Рыбаченко, которая за нежелание расписаться за получение ещё не полученного постановления огребла пять суток административного ареста. Подзащитным я предоставила самим решать, идти ли на «сделку с правосудием» или бороться за свои законные права с перспективой сесть на 15 суток, сказав, что поддержу любое их решение, но влиять на них не хочу, потому что это сфера нравственного выбора, а не юриспруденции. Пять человек сказали, что готовы к 15 суткам и будут бороться, невзирая ни на что.

Вчера и позавчера непрерывной вереницей шли «раскаявшиеся», а мы с моими подзащитными томились многочасовым ожиданием, когда судья соизволит нами заняться. Я не осуждаю «соглашателей», понимая, как люди намучались в ментовских душегубках. Но горжусь своими подзащитными — за мужество, самопожертвование, твердость позиции. Они — маяки, звёзды во мраке. Им тяжело, но они не сдаются. Вчера в 11 утра, после двух бессонных ночей в пыточных условиях камеры ОВД «Красносельское», прямо из судебного участка был отправлен в больницу Алексей Анискин, избитый омонотцами на Болотной площади. Накануне ночью ему стало плохо: когда он попросился в туалет, дежурный мент заявил, что он «обожрался».

В 11 часов вечера того же дня просидевший 2 дня в судебном участке и 2 ночи в ОВД «Красносельское» Валерий Кузьменков прямо в судебном заседании начал падать в обморок. Ребята из группы поддержки отвели его наверх, к входной двери, где попрохладнее, уложили на скамейку, вызвали «скорую» — судья это сделать отказался, заявив, что врачи к нему уже приезжали и сказали, что он симулянт. После чего скорёхонько вынес постановление о назначении 15 суток ареста, потребовав от меня позвать подзащитного на оглашение. Когда я сказала, что он не в состоянии встать и прийти в зал, судья отправился к нему самолично. Поучительная картина — бодрый молодой человек в черной мантии, чуть наклонившись над лежащим на скамейке измученным больным узником, читает, как отходную, приговор — достойна пера художника и внимания зрителей с не совсем ещё атрофированной совестью. Вскоре после этого Кузьменкова тоже госпитализировали, но бдительные сотрудники полиции забрали его из больницы и отвезли в ОВД «Красносельское».

Евгений Фрумкин и Надир Фаттяхитдинов также получили по 15 суток ареста, Денис Бахолдин — «всего» трое суток. Евгений Фрумкин мне сказал, что его больше всего оскорбило, когда судья спросил, сколько ему заплатили за участие в митинге. Я ответила, что не стоит подозревать в вопросе судьи злого умысла, скорее дело тут в искреннем заблуждении: всем людям в той или иной мере свойственно судить о других по себе, а те, кто обслуживают режим, навряд ли имеют хоть малейшее представление о том, что такое убеждения и чем человек с убеждениями готов ради них пожертвовать. Трудно ожидать понимания от тех, интенсивность верноподданнического рвения которых определяется исключительно количеством отваленного бабла. «Прагматикам» никогда не понять, зачем взрослым, состоявшимся и благополучным по общепринятым

меркам людям с риском для здоровья, кошелька или работы выходить на площадь или к спецприемнику, протестуя против преследования товарищей, единомышленников или даже политических оппонентов, и уж тем более против таких эфемерных субстанций, как нечестные выборы.

А всё непонятное, как известно, порождает тревогу, настороженность, а порой и агрессию. В ходе процессов судья то и дело метался из одной крайности в другую: то грозил, что «не позволит устраивать массовых беспорядков», то подбадривал свидетелей одобрительными восклицаниями типа: «Очень хорошо» (свидетель перед этим как раз рассказывал, как ОМОН избивал мирных граждан), то раздраженно огрызнулся («попрошу без комментариев»), то пускался в снисходительную фамильярность, обращаясь ко мне «моя золотая» (впрочем, я, неблагодарная, на это тут же ответствовала, что меня зовут Елизавета Александровна, а наименование «золотая» у меня в паспорте не написано).

Почему-то плохо обстояло с соблюдением принципа гласности. Все три дня судебные приставы, ссылаясь на распоряжение судьи, не пускали в зал слушателей. На процессе Евгения Фрумкина я заявила ходатайство о допуске публики в зал, судья отказал, отказавшись также и выносить письменное определение об отклонении ходатайства об обеспечении открытого рассмотрения дела. После того, как я указала на этот факт в апелляционной жалобе, сданной в канцелярию судебного участка, судья публику допустил — но в ограниченном количестве (не более 5 человек), ссылаясь на нехватку места (в довольно-таки просторном зале, где раньше помещалось 4 ряда скамеек, было оставлено всего две, одна из которых была завалена судебными делами). Правда, добиться допуска в зал корреспондента интернет-портала «Справедливость» Михаила Воронкова нам так и не удалось. Судья упорно отклонял мои ходатайства

на эту тему, мотивируя это тем, что у Воронкова нет аккредитации при Замоскворецком районном суде. Не знаю, виновата ли в этом сфера внимания интернет-портала «Справедливость» (коррупция и чиновничий произвол), или общенегативное отношение к сми, но не помогли даже ссылки на постановление пленума Верховного Суда РФ, где прямо говорится о запрете на недопуск корреспондентов в судебные заседания. Несмотря на то, что Воронков не только не был допущен в зал судебного заседания, но объединенными силами полиции и судебных приставов вообще выкинут из здания суда, судья продолжал ощущать беспокойство по поводу не до конца изгнанной гласности. Во время рассмотрения дела Надира Фаттяхитдинова ему всё чудилось, что кто-то из публики ведёт скрытую видеосъёмку: по ходу дела он то и дело обращался к слушателям с вопросом: «Что там у вас? Вы что — снимаете?». Теперь вот жалко, что на самом деле никто не снимал — осталась бы картинка «из жизни правосудия» на память нам самим и в надзидание потомкам.

Завтра очередной сеанс «правосудия»: 10 мая в 12 часов в Замоскворецком районном суде г. Москвы у дежурного судьи состоится рассмотрение апелляционной жалобы на постановление и.о. мирового судьи с/у № 100 района Якиманка в отношении активиста ОГФ Евгения Фрумкина. 8 мая Евгению был назначен административный арест сроком 15 суток за неповиновение законному требованию сотрудника полиции (ст.19.3 КоАП).

Ещё почитать

12.03.2026 Москва

В Москве пришли с обыском к журналисткам и активистам по делу корреспондентов SOTA

